

Специальный материал | Транскультурная музыка: Мифологическая эстафета традиции, современности и будущего

15 июля 2017, 21:30 · Источник: Billboard China

Автор: Хуэй Чжижу

Специальный материал | Музыка по всей стране Vol. 4

Предисловие

Однажды учитель старших классов сказал своим ученикам, что Pink Floyd создали «Стену» не просто для того, чтобы показать нам то, чего мы не знаем, а чтобы выразить, насколько неохотно люди готовы понимать другие культуры. Сидевший в зале Andy Bauer особенно остро почувствовал эти слова. Спустя годы, когда он начал создавать собственную музыку, он захотел сделать нечто, что позволило бы слушателям самым ярким и первозданным образом погружаться в разные культуры. Эту музыку он назвал «транскультурной».

В студии звукозаписи в творческом парке Маолун Andy Bauer выглядит почти так же, как три года назад. Его группа Living Mythologies заканчивает запись дебютного альбома — уже около девяноста процентов готово. Сегодняшняя сессия посвящена дорожке ударных и гитарной партии. Барабанщик Азмат приходит вовремя, с двумя дапами и африканским барабаном за плечами. Гитарист Ясен сидит у пульта и уже извлекает звуки из инструмента. Единственная женщина в группе, Tran Nguyen, сидит на диване и листает книгу «Почему мы враждуем: О этнических и религиозных конфликтах». В фоне тихо крутится протяжная тувинская народная песня, пока мы с Tran Nguyen обмениваемся случайными репликами. Запись и

разговоры идут параллельно с восьми вечера до глубокой ночи.

Living Mythologies даёт эксклюзивное интервью Billboard China.

Знакомство с Andy Bauer началось в июне 2014 года, когда тувинский ансамбль Alash впервые приехал с гастролями в Китай и выступил в Пекине. Те звуки — будто взятые с неба и земли — действительно трогали. В тот же вечер Andy Bauer открыл концерт сольным сетом. Западное лицо, издающее вокальные текстуры Северо-Восточной Азии, создало поразительную и волнующую синхронность; это был первый раз, когда я услышал американца, исполняющего хоомей. По моему скромному слушательскому опыту, его выступление звучало естественно, почти по-тувински: тувинцы исповедуют шаманизм и анимизм, их язык считается одним из древнейших тюркских, а многоголосное горловое пение обладает особой магией. Сет Andy Bauer стал самым прямым воплощением этой культуры.

Andy Bauer

Сейчас напротив меня сидят Andy Bauer и вьетнамка Tran Nguyen — оба аспиранты Центрального университета национальностей Китая; они уже зарегистрировали брак в Пекине. Tran Nguyen рассказывает, что их встреча выросла из общего интереса к культурам Внутренней Азии. Получив образование по этнологии, она защитила докторскую диссертацию и сейчас работает в Центре исследования национальных меньшинств Китая. Andy Bauer продолжает аспирантуру по азиатским исследованиям и экономике, одновременно руководя кросс-культурным проектом Living Mythologies.

На вопрос, почему он выбрал Китай, Andy Bauer отвечает: «К концу старшей школы я стал чувствовать, что английские песни, которые я слушал, стали повторяться; эти звуки больше не заставляли меня стремиться к лучшему. Я начал сознательно слушать индийскую музыку. Двенадцать лет назад я поехал на концерт недалеко от Чикаго и случайно услышал Yat-Kha. Тогда я впервые услышал тувинский хоомей и сильно увлёкся тувинской музыкой. После учёбы на кафедре антропологии искусства в университете у меня появилась ясная цель: найти собственный голос». В поисках мультикультурной музыки Andy Bauer приехал в Пекин. Он изучал шесть иностранных языков и различные музыкальные техники в Японии, России, Китае и Вьетнаме, и одного за другим встречал музыкантов, которые позже составили Living Mythologies.

Andy Bauer (слева) и Tran Nguyen (справа)

Tran Nguyen живёт в Пекине уже десять лет — на два года дольше, чем Andy Bauer. Она вошла в состав группы и сейчас систематически изучает дан бау — и игру, и пение. Её мать — литературовед; сильное советское влияние во Вьетнаме привело к тому, что Tran Nguyen много читала советскую литературу. Среди авторов был киргизский писатель Чингиз Айтматов, одна из ключевых фигур современной советской литературы. Описания Тянь-Шаня и озера Иссык-Куль у Айтматова с детства наполняли её тоской по этим местам. Поступив в магистратуру Центрального университета национальностей, она подружилась с казахской девушкой из Или; они быстро сблизились. Цепочка таких совпадений убедила её, что когда-нибудь она обязательно должна добраться до Тянь-Шаня.

Tran Nguyen

Позже её заинтересовало горловое пение Республики Алтай. Она обнаружила, что алтайский кай (техника горлового пения этого региона) выполняет не только музыкальную, но и социальную функцию — благодаря использованию в ритуалах и религиозных обрядах. Однако музыкальный анализ — не её сильная сторона; её исследования остаются преимущественно этнологическими. В то же время Andy

Bauer изучал тувинское горловое пение. Республика Алтай лежит сразу к западу от Республики Тыва; обе находятся на юге Сибири. Общий интерес, разные научные подходы. Их встреча несёт в себе ощущение тихой предопределённости.

Tran Nguyen также снялась в документальном фильме «С тобой по дороге».

Перед уходом из студии Andy Bauer упоминает, что новый участник группы, Пайзула, скоро приедет в Пекин. Через неделю я встречаю долгожданного вундеркинда из Беркли у Andy Bauer дома. Пайзула вернулся в основном для записи на Jiangsu Television программы «Golden Melody Recovery». «Я привёз из США группу музыкантов-друзей. Мы работаем аккомпанирующим составом на четыре выпуска — примерно месяц работы». Китайский рынок живой музыки бурно развивается, и Пайзула видит в этом настоящую возможность: «Атмосфера здесь сейчас отличная и очень интернациональная. Раньше фестивалей не было, а теперь почти каждую неделю какой-нибудь проходит».

В 2009 году Пайзула получил полную стипендию в Berklee College of Music и стал первым уйгурским музыкантом, поступившим туда. После окончания остался в Бостоне, продолжал карьеру и собрал фанк-группу Background Orcs. Говоря о своём музыкальном становлении, он предельно откровенен. Молодой человек из Урумчи получил то, что сам называет «ложным музыкальным образованием»: «Сначала я учился на саксофоне, потом перешёл на кларнет и в итоге поступил в Синьцзянский институт искусств по кларнету — просто потому, что кларнетисты могли найти работу в симфонических оркестрах, а саксофонисты — нет».

Бас-гитарист Пайзула

Университет сводился к «зубрёжке нот и учебников ради диплома». Пайзула считает, что такая система «не рождала настоящей креативности». «Только добравшись до США, я понял, что проблема была не во мне, а в преподавании. Там я впервые ощутил смысл “share” и научился искренне хвалить других.

Американцы щедры на похвалу, даже если человек не особенно выдающийся. Мой собственный педагог — пятикратный обладатель «Грэмми». Я точно знал свой уровень, но он никогда не скупился на признание. В Америке я обнаружил, что могу участвовать во многих видах музыки. Мысль “я люблю только этот стиль” или “я умею только это” — слишком узкая. Всё связано. Ноты и ритмы могут отличаться, но внутренний импульс и выражение — одни и те же. Любая искренняя музыка способна тронуть. Если она прочувствована и донесена — это хорошая музыка».

Его самообразование ещё более примечательно. Он мгновенно был поражён выступлением Askar Grey Wolf; подумал: «Вау, это невероятно» — и начал играть на басу. Два года спустя, в пятнадцать лет, он уже вошёл в состав Askar Grey Wolf как бас-гитарист. «Askar был агрессивной рок-группой с этническим оттенком — девяносто процентов рока. В ту эпоху Black Panther, Tang Dynasty, Cui Jian и Revolver Askar представлял синьцзянский рок. Музыка обладала настоящей поэтической атмосферой. Askar свободно владеет и уйгурским, и китайским, но его песни на китайском никогда не были простыми каверами; он поёт их со своим собственным китайским характером. Он принадлежит к первому поколению современных уйгурских музыкантов — своего рода Cui Jian внутри своего сообщества. И при этом он уже вышел за рамки этничности и стал фигурой мультикультурного значения».

Тувинский музыкант Радик Тюлюш

Living Mythologies была основана в 2015 году как кросс-культурный музыкальный проект, инициированный американцем Andy Bauer. В группе собрались тувинец Радик Тюлюш (Huun-Huur-Tu), узбек из Аксу Азмат Хеким (Askar Grey Wolf, Han Hong), уйгур из Кашгара Ясен Алтан (Jam), уйгур из Урумчи Пайзула, вьетнамка Tran Nguyen и американец Andy Bauer. Более тридцати инструментов, шесть техник горлового пения, восемь языков. Группа ценит не простое слияние, а богатые сонорности, которые рождаются после глубокого соприкосновения с разными культурами.

Гитарист Ясен Алтан

В октябре прошлого года Living Mythologies по приглашению гуйчжоуского музыканта мяо Дэгэя выступила на площадке «Долина Елан · Лэйши Саунд Сайт». Карстовые пещеры и река Сыянь, обнимающие древнюю крепость Елан, создают уникальное акустическое пространство; такой «первозданный» саунд-фестиваль оказался захватывающим. Опираясь на этот опыт, группа в конце года отправилась в небольшое турне. Турне выявило определённые трудности: слишком много музыкальных элементов, слишком много языков, переходы получались громоздкими. Тувинский горловик Радик Тюлюш пытался выучить немного уйгурского, но импровизировать вокальные пассажи на уйгурском оказалось практически невозможным. Более того, поскольку это исследовательская музыка, Andy Bauer хочет разворачивать сюжетные линии, говорящие о человеческом состоянии. Как развить нарративное мастерство, выражать идеи на сцене без многословия и вести аудиторию к теме песни? Помимо визуальных дополнений, Andy Bauer продолжает искать способы полноценно воплотить транскультурную атмосферу, которую они подчеркивают.

«Эту музыку можно коротко определить как vibe + live. Я называю её vive music. Она живая и современная и обладает собственной независимой системой».

«У каждого из нас свои истории, поэтому все в группе поют и выражают себя; все участвуют в рассказывании. Мы столько занимались академическими исследованиями — теперь делаем музыку. Замысел в том, чтобы создать нечто вроде устной литературы — вложить как можно больше мест, которые мы посетили, и влияний, которые впитали. Я постоянно думаю о понятии “современное”. Каким выглядит “современное” у уйгуров? “Современное” индийца наверняка отличается от “современного” американца. А какое оно у нас? Когда разные культуры сталкиваются вокруг человеческого состояния, может родиться что-то иное. Чтобы уточнить и углубить повествование, нельзя просто нагромождать инструменты. Мы стараемся работать с темами, которые уже понимаем, с вещами, которые знаем, о которых имеем мнение

и которые можем оценивать».

Когда я спрашиваю Пайзулу, почему он присоединился к Living Mythologies, он отвечает: «В этой группе нет индивидуальной окраски. У Andy Bauer нет американоцентричного мышления, и у остальных нет этнического превосходства в духе “синьцзянцы от природы умеют петь и танцевать”. Он пригласил меня не потому, что я хорошо играю на басу или потому что группе нужен басист. Мы просто вместе делаем то, что нам нравится. Сила этого коллектива — в его смысле. Люди возвращаются к изначальному состоянию — их больше не определяют цвет кожи, регион или инструмент. Всё едино; мы все вместе». Более открытое и инклюзивное музыкальное и мировоззренческое видение Пайзулы соответствует тенденциям глобализации нашего времени. «Я представляю только себя. Я не представляю группу, и моя география меня не определяет».

Living Mythologies

Andy Bauer и Пайзула знакомы уже восемь лет. «Многие люди только через несколько лет понимают, что могут создать группу вместе. Я проводил полевые исследования во многих уйгурских местах, изучал язык, обычаи и техники игры на инструментах. Местные люди обладают врождённой музыкальной чуткостью. Этого нельзя выучить за короткое время. Я подумал, что если мы будем делать музыку вместе, обучение сможет продолжаться». Уйгурский Andy Bauer всё ещё несовершенен, но когда он говорит на нём, чувствуется его искренняя любовь к Синьцзяну.

Работа над дебютным альбомом Living Mythologies началась три года назад, хотя подготовка тянется уже пять лет. Andy Bauer оценивает, что проекту потребуется семь-восемь лет в общей сложности. Как разумно включить несколько языков, сохраняя тематическую связность и визуальную атмосферу, и при этом позволить свободное языковое движение? Если такую технику удастся найти, Andy Bauer надеется, что она станет отличительной чертой группы. Другая трудность — финансирование. «Каждый в группе

должен вносить деньги. Я считаю, что это необходимо. Если ты не готов вложить собственные средства, результат может не отражать тебя по-настоящему». За три года группа записала примерно двадцать песен; некоторые никогда не выйдут, другие могут появиться на следующем альбоме. «Цель записи — не только выпуск; это ещё и материал для обсуждения. Выносить готовое и обсуждать со всеми — важно. Некоторые вещи слушатели могут наслаждаться — те мы выпускаем. Некоторые ещё незрелы — те дорабатываем».

Барабанщик Азмат Хеким

Двадцать уже записанных песен исходят из глубокого интеркультурализма; их мелодии в основном несут пять гласных. В сочетании с игрой на дапе, тувинских барабанах, тамбуре, дутаре, гиджеке и игиле они образуют плотную, атмосферную vive music группы Living Mythologies.

«Моё полевое сообщество — место, где живут тридцать тысяч таджиков. Многие мои вьетнамские соотечественники не понимают, чем я занимаюсь, что исследую и кто мои объекты. Если через канал музыки инструменты, тексты и голоса этих отдалённых этнических групп смогут быть представлены живо и непосредственно — если люди узнают, что в мире существует такое место, такое красивое, хоть и далёкое, и всё же полное того, чему стоит учиться, — тогда я буду довольна. Я хочу, чтобы они поняли мою работу, и надеюсь, что это сможет вдохновить молодых вьетнамцев ездить дальше и исследовать другие культуры». С точки зрения этнолога Tran Nguyen придаёт Living Mythologies более глубокий смысл.

Я верю, что «этничность» существует. Язык и вкус, например, — то, что выражает народ, иногда обладает абсолютной уникальностью. Но если выйти за рамки государства или этничности, не станут ли формы музыкального представления более полными? Давайте вместе ждать новый альбом Living Mythologies.